

КРОВАВАЯ ДРАМА ВЕРИСТСКИХ КВАРТАЛОВ

Зачем мы идем в оперный театр? Чтобы послушать красивую музыку и пение, насладиться слаженным звучанием оркестра, хора и солистов, увидеть яркое зрелище и, на время забыв о собственных проблемах, перенести мысль и воображением в иные времена и страны, говоря поэтическим слогом, «испытать волнение в крови», а порой и утереть слезу.

Тамара УНАНОВА

Это, так сказать, в идеале. Опера – жанр синтетический, и любая из его составляющих: пение, игра оркестра, режиссура, сценография и костюмы – равно важна, и если что-то пробуксовывает, страдает спектакль в целом, а значит, работа всего коллектива.

Обращение Национальной оперы «Эстония» к двум итальянским операм – «Сельская честь» Масканьи и «Паяцы» Леонкавалло – можно посчитать делом рискованным и смелым. Обе оперы – классический пример веризма, направления в итальянском искусстве конца XIX века, знаменем которого была правда жизни. Родоначальник веризма Масканьи считал, что опера должна быть «куском жизни» и что сила оперы в том, что «человеческий голос не говорит и не поет: он кричит!» Естественно, от исполнителей веристской оперы требуется наличие большого сильного голоса, яркого, взрывного темперамента и естественное поведение на сцене. Певцов, отвечающих этим требованиям, у нас единицы. Следовательно, приходится приглашать зарубежных.

Что, в общем, оправданно, если выбор удачен и в результате получается ансамбль, а не разрозненная группа исполнителей, где каждый поет и играет в свойственной ему манере. К тому же в опере, согласно законам жан-

Разношерстная толпа требует от Канио (Хейкки Сиукола) хлеба и зрелищ

ра, надо быть правдивым, здесь, как говорил Шаляпин, надо «обмануть правдой». Современного зрителя-слушателя не проведешь, когда в роли героя-любownika выступает немолодой, хотя и опытный артист, соблазненную и покинутую им возлюбленную изображает певица, ростом и весом значительно превосходящая партнера, а мать героя выглядит моложе сына.

Все вышеизложенное, как нетрудно догадаться, навеяно недавним просмотром премьеры «Сельской чести» на сцене «Эстонии».

Без должных эмоций

Ирмгард Вилсмайер из Германии (Сантуцца) обладает большим и сильным голосом (драматическим сопрано), который скорее подходит для опер Вагнера; итальянская же музыка требует более подвижного голоса и более проникновенного пения на *riano*: в партии Сантуццы присутствует не только драматическое, но и лирическое начало.

Тенор Олег Орлов из Латвии (Туридду), напротив, поет в типично итальянской манере, со слезой в голосе, и очень эмоционален, но, к сожалению, их дуэт с Сантуццей недостаточно убедит-

Туридду (Олег Орлов) и Сантуцца (Ирмгард Вилсмайер) в опере «Сельская честь», не любили друг друга

телен, а сцена прощания Туридду с матерью не вызывает должных сильных эмоций – на мой взгляд, из-за несколько отстраненной игры Рийны Айренне, в целом очень хорошей артистки, увы, в роли матери Туридду смотрящейся бедно.

Запоминающийся образ ветреной красавицы Лолы создала Яне Шевченко, а ее грубого, мстительного мужа Альфио замечательно сыграл и спел Ясси Захаров, чьи артистическая харизма и вокальное мастерство впечатляют: ни одной пустой фразы, ни одного лишнего жеста. Что лишь подтверждает пра-

вило: нет маленьких ролей – нет маленьких актеров.

В опере Масканьи великий хор: действие происходит в Сицилии, и все жители городка в ретто – сицилийской деревне – собираются на службу в армию. Удачная находка режиссера – показать жизнь на разных слоях населения, от нищих и бездельников до зажиточных помещиков и детей. Вот только последнее звучит удручающе плохо.

Что касается постановки, она в хорошем смысле традиционна, а стильные, отсылающие тонким вкусом декорации Чарльза Кузика Смита (Ш-

ВАЯ ДРАМА ТСКИХ КВАРТАЛОВ

Фото: Харри Рости

Разношерстная толпа требует от Канио (Хейкки Сиукола) хлеба и зрелищ

а, надо быть правдивым, здесь, как говорил Шалапин, надо «обмануть правдой». Современного зрителя-слушателя не проведешь, когда в роли героя-любовника выступает немолодой, хотя опытный артист, соблазненную и покинутую им возлюбленную изображает певица, ростом и весом значительно превосходящая партнера, а мать героя выглядит в положении сына.

Все вышеизложенное, как не трудно догадаться, навеяно недавним просмотром премьеры «Сельской чести» на сцене «Эстонии».

без должных эмоций

Ириггард Вилсмайер из Германии (Сантуцца) обладает большим и сильным голосом (драматическим сопрано), который скорее подходит для опер Вагнера; итальянская же музыка требует более подвижного голоса и более эмоционального пения на piano: партии Сантуццы присутствует не только драматическое, но и комическое начало.

Тенор Олег Орлов из Латвии (Туридду), напротив, поет в типично итальянской манере, со слезой в голосе, и очень эмоционален, но, к сожалению, их дуэт с Сантуццей недостаточно убедителен, а сцена прощания Туридду

Туридду (Олег Орлов) и Сантуцца (Ириггард Вилсмайер): ах, не любил он!

с матерью не вызывает должных сильных эмоций – на мой взгляд, из-за несколько отстраненной игры Рийны Айренне, в целом очень хорошей артистки, увы, в роли матери Туридду смотрящейся бледно.

Запоминающийся образ ветреной красавицы Лолы создала Яане Шевченко, а ее грубого, мстительного мужа Альфио замечательно сыграл и спел Ясси Захаров, чьи артистическая харизма и вокальное мастерство впечатляют: ни одной пустой фразы, ни одного лишнего жеста. Что лишь подтверждает пра-

вило: нет маленьких ролей, есть маленькие актеры.

В опере Масканы велика роль хора: действие происходит на Пасху, и все жители городка (в либретто – сицилийской деревни) собираются на службу в церкви. Удачная находка режиссера Неэме Кунигаса – показать разные слои населения, от нищих и матерей-одиночек до зажиточных горожан и детей. Вот только хор звучит удручающе плохо.

Что касается постановки в целом, она в хорошем смысле традиционна, а стильные, отличающиеся тонким вкусом декорации Чарлза Кузика Смита (Шотлан-

дия) помогают воссоздать картины быта небольшого итальянского городка в конце XIX века. И все же некоторым мизансценам недостает движения и жизни, полной открытых эмоций и южных страстей. Ведь это мелодрама с кровавой развязкой, рассчитанная на эффект, на удар по нервам, а как раз нерв в спектакле ощущается слабо.

Современные комедианты

Опера Леонкавалло «Паяцы», идущая в один вечер с «Сельской честью», перекликается с ней по тематике, только герои здесь – странствующие комедианты, и в фокусе сюжета – не любовный треугольник, а любовный четырехугольник. Жизнь тут вторгается в искусство.

В основе либретто, написанного самим композитором, – подлинная история о том, как актер во время представления из ревности зарезал свою жену и ее любовника. Неэме Кунигас перенес действие оперы в наши дни, подчеркнув этим, что сейчас, как и сто лет назад, нравы людские неизменны. Персонажем, соединяющим обе истории, старую и новую, стал некий господин в смокинге, впервые появляющийся в начале первой оперы. В «Паяцах» он же исполняет роль Пролога. Партию Пролога Леонкавалло написал по просьбе знаменитого баритона Мореля, и не каждому баритону можно ее доверить; непревзойденным ее исполнителем был Тито Гобби, великий певец и актер. У нас эту партию спел – не слишком выразительно – Ааре Сааль, в результате смысл музыки и слов потерялся. А жаль.

Зато далее все слушалось и смотрелось с гораздо большим интересом. И прежде всего благодаря удачно решенным мизансценам, убедительной игре и выразительному, эмоциональному пению Хейкки Сиукола (Канио). Хорошо провели свои роли Хели Вескус (Недда) и Рауно Эльп (Сильвио), это действительно дуэт, где каждый слушает другого и ведет при этом свою линию, драматическую и вокальную. Увы, верхние ноты у Хели Вескус не отличаются красотой. Интересен и очень органичен на сцене Леонид Савицкий (Тонио).

В целом «Паяцы» оказались более оригинальной и впечатляющей постановкой, нежели «Сельская честь»: хороши массовые сцены, колоритна разношерстная толпа журналистов, футболистов, папарацци, новобранцев, моделей, жаждущая хлеба и зрелищ. Оркестр постепенно разыгрался и звучал достойно.